

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Дмитриева Евгения Викторовна

аспирант, преподаватель

ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Бишкек, Киргизская Республика

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация: в данной статье рассказывается о путях становления медицинской терминологии в Киргизской Республике, начиная с момента установления Советской власти и до настоящего времени, а также о способах перевода терминов на государственный язык. Отмечается, что соотношение способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково.

Ключевые слова: термин, киргизская медицинская терминология, биологическая терминосистема, заимствование, перевод, обогащение.

Свыше девяноста процентов новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Рост числа терминов в различных науках, в том числе и в медицине, обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, при этом большое количество терминов, проникая в общеупотребительную лексику и терминологические системы, оказывает большое влияние на систему языка в целом.

Киргизская медицинская терминология в этом плане не является исключением. С точки зрения языкового профиля, Киргизия – страна, в которой сосуществуют государственный (киргизский) и официальный (русский) языки, определяемые с позиций социальной лингвистики как две самостоятельные и не тождественные друг другу единицы. Каждый из этих языков равнозначен в плане социального функционирования, что закреплено на законодательном уровне. Русский язык, который активно распространялся в нашем регионе в прошлом веке,

остается на данный момент основным источником обучения и совершенствования знаний у городского населения столицы.

В последние годы ведется активная работа по переводу медицинских терминов на государственный язык, что напрямую связано с «Законом о Государственном языке», в соответствии с которым планируется перевести все деловые бумаги и научную литературу на киргизский язык. Этот переход, возможно, осуществляется еще не так скоро, как это планируется, но все же, он вполне возможен и тенденции к его развитию постоянно повышаются.

В связи с подобным положением дел исследование вопроса становления киргизской медицинской терминологии представляется нам весьма актуальным.

«С установлением Советской власти в Киргизии существенно расширились лексические возможности и киргизского языка. С образованием Киргизской автономной области киргизский язык получил равные права со всеми другими языками народов СССР. В советское время он стал не только письменным, но и национальным языком, в котором нашли отражение коренные социально-экономические преобразования. С принятием киргизской письменности успешно осуществлялась работа по нормализации языка, созданию орфографии и терминологии. Организовались начальные школы, ликбезы, с обучением на родном языке готовились кадры киргизских культработников и учителей. Была создана периодическая печать: на киргизском языке вышли газета «Эркин-Тоо» (1924 г.), журналы «Коммунизм» (1926 г.). Начинались интенсивно издаваться как оригинальные, так и переводные учебные пособия» [4].

На начальном этапе, с 1926 г. значительное внимание уделялось созданию общественно-политических биологических терминов, а также терминов по делопроизводству. На страницах «Эркин-Тоо» под рубрикой «Заемствованные научные, политические термины в киргизском языке», «Киргизские названия «термины)», публиковались термины из различных отраслей знаний. Одновременно велись дискуссии по разработке и упорядочению терминологии. По предвари-

тельным подсчетам в течение 1926-1929 гг. в газете «Эркин-Тоо» было напечатано около 4 000 терминов, значительная часть которых явилась основой терминологической лексики киргизского литературного языка в последующее время.

«В формировании терминологической лексики с самого начала основными стали принципы, принятые в 1925 г. первым областным съездом киргизских учителей: преимущественное использование внутренних лексических запасов, а также советско-интернациональных терминов, ограничение использования арабских слов («Эркин-Тоо», 1925, 16 июня). На основании фактического материала можно сделать следующий вывод: наряду с решением вопросов письменности и орфографии в первые годы Советской власти проделана большая работа в области киргизской научной терминологии. Разработка и упорядочение киргизской терминологии были предметом обсуждения на совещаниях преподавателей педтехникума, проводившихся при участии студентов старших курсов.

Можно констатировать, что именно на начальном этапе формирования научной терминологии был создан фундамент терминов. В 1926 году в Баку состоялся Первый Всесоюзный тюркологический съезд, на котором рассматривались вопросы орфографии и терминологии. Съезд заслушал доклады по системе, выработке научной терминологии и принципах ее образования в тюркских языках (Бюллетень организационной комиссии по созыву Первого Всесоюзного тюркологического съезда, 1926 г., Баку. с.26)» [1, с. 12].

В 1930 г. в Москве с 26 по 30 апреля состоялось Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, которое определило основные принципы принятия терминологии на языках народов СССР с тем, чтобы выработать специальную терминологию в помощь учителям (Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию. – М. – Л., 1936).

В 30-ые годы еще оставался неразрешенным вопрос о правописании советско-интернациональных терминов, вошедших в киргизский язык через русский. Они подвергались фонетическим изменениям, характерным для киргизского языка. В связи с этим заимствованные термины произносились несколько иначе (*доктор – дохтур*).

Основные вопросы орфографии с учетом перспектив развития киргизского литературного языка были разрешены в 1938 г. С этого времени советско-интернациональные термины стали употребляться без изменений.

В республике 50-х годов получили широкое развитие терминологические словари по различным областям знаний.

После создания в терминологической комиссии в Киргизии систематически публиковались списки терминов на страницах периодической печати, начали издаваться русско-киргизские терминологические словари. Стал выходить в печать журнал «Вопросы киргизской терминологии», в котором ученые Кыргызстана обсуждали проблемы перевода и перспективы развития терминов на государственном языке.

В это время работа по переводу проводилась очень активно, основные труды и рекомендации по переводу терминов относятся именно к этому времени – 1970–1990 годам прошлого века. Так, в 1978 году Т. Базаркуловой был напечатан автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Формирование и развитие киргизской биологической терминологии». Работа была выполнена в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР. Научным руководителем аспиранта была член-корреспондент, доктор филологических наук, профессор Б.О. Орузбаева.

В работе приводится подробный анализ создания терминов в киргизском языке, а также говорится о существующих проблемах перевода.

По словам автора, в киргизской биологической терминологии существуют недостатки следующего рода:

- 1) обилие синонимов и дублетов для обозначения одного определенного понятия;
- 2) разнобой в употреблении одного и того же термина авторами различных словарей, учебников, а также в периодической печати;
- 3) замена переводчиками терминов, рекомендованных Терминологической комиссией, другими;

- 4) увлечение заимствованиями даже при наличии полноценного киргизского лексико-семантического эквивалента;
- 5) многозначность слов, принятых в качестве термина;
- 6) несоответствие буквального содержания термина содержанию понятия;
- 7) параллельное употребление для обозначения одного и того же понятия терминов из русского языка, из международной номенклатуры и их киргизского эквивалента.

«До сих пор имеют место разнобоя между рекомендованными словарями и употребляемыми в периодической печати. Например, кость подвздошная: в словаре К.К. Юдахина определяется как *жамбаш*, в словаре А.А. Алдашева – *урұңқай сөөгү*, в словаре анатомо-физиологических терминов И.К. Ахунбаева дается вариант *дем алдындагы (капчыт) сөөктөрү*, а словом *жамбаш сөөгү* И. Ахунбаев обозначает *тазовую кость*, а А.Алдашев – *безымянную кость*; *нерв блуждающий*: А. Алдашев дает *тентиме нерв*, И. Ахунбаев – *адашуучу нерв*, в учебнике по анатомии – *тентиме нерв*. Последнее более верно отражает семантику лова «блуждать», тогда как *адашуу* обозначает «заблудиться», но не «блуждать» [3, с. 38].

В развитии медицинской терминологии этого периода наблюдалась тенденция вытеснения неоправданных заимствований словом из родного языка. Вопрос о предпочтительном выборе в качестве русского слова или родного решался обстоятельно, поскольку «требовал дифференцированного решения в каждом конкретном случае. Например, что выбрать из двух возможных вариантов: *атавизм* или *байыркы тегин кайталоо;rudiment* или *калдык*. В таких случаях разрешить дилемму позволит учет и соблюдение принципов краткости, удобства произношения, возможности образования производных форм и, самое главное, семантическое соответствие выбранного термина с обозначаемым понятием».

Кроме того, развитие науки само по себе включает момент разнобоя в употреблении терминов, так как прежде, чем за определенным понятием укрепится тот или иной термин, приходится присваивать ему различные названия (два или

несколько), пока не установится одно из них, как это было, к примеру, с терминами топ – *төзөнөк – нужайра* и, наконец, *клетка*.

К общим недостаткам терминосистем относили также некритичное заимствование, когда к существующим названиям присоединяется еще и заимствованное. И если в одних случаях из подобных терминов можно и нужно выбрать одно, то в других, например, «болезнь Боткина», «гепатит», «сарык оорусу», искоренить такое существование невозможно.

Перегруженность биологических терминосистем заимствованиями происходила по мнению лингвистов того времени также из-за того, что во многих случаях к существующим понятиям не найдены соответствующие названия из родного языка. Поэтому переводчикам и составителям пособий неоткуда было взять для него эквивалентное слово, и приходилось оставлять заимствованное. И таких терминов, которые не нашли отражения ни в общих словарях, ни в терминологических, много. Это и обусловило необходимость использования народных названий.

На данный момент в системе киргизской биологической терминологии активно действуют следующие морфемы:

– *Ча* (именной аффикс. В системе биологической терминологии указывает на схожесть с чем-либо) – *үзөнгү – стремя, үзөнгүчө – стремячко (орган среднего уха), балка – молот, балкача – молоточек* (также орган среднего уха).

– *Чы* (образует имена, указывающие на профессию, на деятеля. В системе биологической терминологии с помощью этого аффикса создаются термины, называющие понятия по их родо-видовому признаку, а также виду деятельности. Таких терминов немного).

– *өө, –үү* (продуктивный аффикс, образующий от глагольных основ имена действия. В терминологии они употребляются для образования терминов, называющих действие, процесс или какое-либо физиологическое явление) – *сөзгөнүү процессстери – воспалительный процесс*.

– *Лар* (показатель множественности. В биологической терминологии употребляется для образования наименований с обобщающим значением понятий класса, рода, вида, групп).

– *Лык* (с помощью этого суффикса образуются термины, обозначающие отдельные части (органы) растений, а также отглагольные существительные со значением процесса) – *түйүлдүк* – зародыш.

– *Гыч* (образует отглагольные имена со значением действия (*соргучтар* – присоски, *башталгыч* – зачаток).

В качестве биологических терминов выступают сложные слова, образующиеся при помощи синтаксического способа словообразования. В биологической номенклатуре и терминологии сложные образования составляют преобладающее большинство. Это либо исконно киргизские лексемы; либо новообразования, как результат различных способов словосложения и калькирования (*аишазан* – желудок (*аиш* – пища, *казан* – котел).

Структурно-морфологически такие сложные термины и термины словосочетания (в том числе кальки и полукальки) могут образовываться путем сочетания:

1) прилагательного с существительным (*көк боор* – селезенка (*көк* – синий, *боор* – печень, *кызыл өңгөч* (*кызыл* – красный, *өңгөч* – самостоятельно не употребляется) – пищевод, *кызыл жүгүрүк* (*кызыл* – красный, *жүгүрүк* – блуждающий, бегающий) – ревматизм);

2) существительного с существительным (*уйку без* (*уйку* – сон, *без* – железа) – поджелудочная железа, *калкан без* (*калкан* – щит) – щитовидная железа, *тизе мууну* (*тизе* – колено, *муун* – сустав) – коленный сустав);

3) числительного с существительным (он эки эли ичеги (он эки – 12, эли – объем одного пальца, ичеги – кишок) – двенадцатиперстная кишка, *кырк муун* (*кырк* – 40, *муун* – связка) – запястье.

По принципу бинарной номенклатуры название рода является общим для всех особей вида. Для обозначения вида в современной научной систематике применяются двойные латинские названия. Применение данного принципа в

киргизской биологической терминологии и дало обилие сложных слов и слово сочетаний. Другая особенность бинарной номенклатуры то, что наименования виду даются по имени, фамилии открывателя (*Базедов оорусу – базедова болезнь*).

Все это ново не только для терминологической лексики (в частности биологической), но и для всей современной киргизской лексики и указывает на ее сдвиги в связи с развитием науки, ее отраслей, а также на благотворное влияние русского языка.

Второй путь, по которому проходит обогащение терминологии киргизского языка – это иноязычные заимствования.

Русские и греко-латинские заимствования необходимы в том случае, когда в родном языке отсутствует эквивалентное слово. Наиболее бурно процесс заимствования русских терминов происходил в начальный период становления терминологии. И в настоящее время наряду с успешным использованием словообразовательных возможностей родного языка и калькирования он не теряет своей актуальности.

Заимствование не ограничивается непосредственным вхождением лексических единиц. Под влиянием заимствованных конструкций создаются новые типы терминообразования, особенно интенсивно развивается калькирование.

Что касается принципов заимствований, то они основаны на определенных закономерностях, требующих критического подхода в каждом конкретном случае. Так, в киргизской терминологии приняты: *моногибрид*, *дегибрид*, *гибридиологиялык метод* [2, с. 249] наряду с *аргын-гибрид* [2, с. 250]. Здесь. Как мы видим, часть дериватов заимствуется, а другая – заменяется эквивалентом из родного языка, что противоречит принципам заимствования и нарушает систему. Заимствованное слово лучше оставить в том случае, если невозможен перевод всех его вариантов. Но в данном примере от аргын можно образовать производные *элкин аргын*, *эгиз*, *же түгөй аргын*, *аргындаштыруу методу* и т.д.

Биологическая терминология, будучи неотъемлемой частью киргизской общеупотребительной лексики, формировалась и развивалась, подчиняясь внутренним грамматическим законам языка. Многие словообразовательные элементы активизируются именно в системе терминотворчества.

Соотношение этих способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково. На начальном этапе термины создаются больше за счет использования готовых лексических единиц языка и заимствований. Для настоящего времени более характерно использование средств аффиксации, словосложения, калькирования, наряду с широкой практикой заимствования.

Таким образом, в ходе работы мы пришли к следующим выводам:

1. Биологическая терминология имеет древние истоки, она пополнялась в течение не одного столетия. Поэтому по своему лексическому составу не однородна.

2. Как было отмечено, развитие науки дало обилие новых понятий, требующих своего словесного выражения, что повлекло за собой появление множества новых слов; дало толчок лексико-семантическому развитию, появлению новых значений, новых структурных образований, устойчивых сочетаний, следовательно, увеличилось и количество синонимов, омонимов, разнобоев и т.д.

3. Заимствованные термины по биологическим дисциплинам в современной киргизской лексике составляют значительное количество, что прямо указывает на благоприятное влияние русского языка для становления всей киргизской биологической терминологической системы, на интенсивные межязыковые контакты.

4. Киргизская биологическая терминологическая лексика (по всем разделам этой обширной дисциплины) все еще переживает период становления и нуждается в дальнейшем упорядочении.

Список литературы

1. Базаркулова Т. Формирование и развитие киргизской биологической терминологии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук // Институт языка и литературы АН Киргизской ССР. – Фрунзе, 1978.

2. Браун А.Д. Жалпы биология. – Фрунзе, 1967.
3. Исабекова А.Б. О терминах в документации. Кыргыз терминологиясынын маселелери. – Илим: Фрунзе, 1981.
4. Информационный портал Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kginform.com/ru/news/20121009/13466.html>